

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ФЕСТИВАЛЬ

ОДИН В ПОЛЕ...

Прошёл Шестой фестиваль-конкурс моноспектаклей «МоноФест»

Юлия Баталина

Те, кто не бывал на «МоноФесте», и не догадываются, какое наслаждение дарит этот фестиваль любителям театра. В моноспектаклях актёр — один на один со зрителем, и в этом противостоянии в концентрированном виде представлены исконные театральные таланты — в первую очередь актёрские, но и режиссёрские, литературные, музыкальные тоже.

Наверное, главное, что делает «МоноФест», — проводит чёткую черту между «художественным словом» и моноспектаклем: моноспектакль — это не актёрское литературное чтение, не литературно-художественная композиция; это в первую очередь спектакль, а уже потом — «моно». То, что актёр на сцене один, не упрощает работу режиссёра, это просто особая эстетика, особое театральное высказывание.

Впервые за историю фестиваля главный приз — «Лучший спектакль» — получила пермская работа, спектакль театра «Большая стирка» «Брут — история собаки». Это единственный спектакль в конкурсе, которому присвоена категория «12+»; его действительное могут смотреть школьники, и им будет интересно и понятно, притом что тема спектакля совсем не простая и не весёлая — Холокост.

В этом спектакле всего в меру и ничего лишнего: он в меру сентиментальный, в меру жёсткий; это же чувство меры — отличительная черта работы актёра Александра Смирнова, который наделяет своего героя и собачьими, и человеческими чертами в нужных пропорциях. Это спектакль о любви — к людям и к собакам.

«Брут» — из тех спектаклей, которые убедительно доказывают, что моноспектакль — это «настоящий» театр: в нём прихотливый, тщательно продуманный «вещный», материальный мир (чувствуется, что у режиссёра Дмитрия Заболотских большой опыт работы в театре кукол), выразительные и остроумные костюмы (художник по костюмам Анна Рыбакова), «говорящая» музыка (автор музыкального оформления Марк Гольдберг) и богатая, изобретательная режиссура.

Те же достоинства — и у второго спектакля-победителя, «Последняя лента Крэппа» по пьесе Сэмюэла Беккета. Здесь тоже очень точная актёрская интонация, изобретательная режиссура и сценография, которая не боится обилия предметов. Станный текст Беккета, причудливый нелинейный нарратив в работе актёра Евгения Кочеткова и режиссёра Михаила Кривоносова обрастают удивительной достоверностью, превращаясь в настоящую правду жизни.

Жюри, отдавая этому спектаклю два главных приза из трёх, повело себя не вполне логично: это было сделано после того, как, выходя на сцену во время награждения, каждый из судей сетовал по поводу досадно малого количества призов и невозможности наградить всех. Но судей можно понять: спектакль Брянского

театра драмы стал настоящим открытием. Он был поставлен ещё два года назад, но почему-то не пошёл в репертуар; наградив спектакль, жюри «МоноФеста» дало ему вторую жизнь: у него уже есть приглашения на другие фестивали.

И всё-таки, следуя логике высказываний членов жюри, хочется отметить спектакли, которые остались без наград, но зрителям доставили истинное удовольствие. В первую очередь — «КотаВасию» театра «На Литейном» (Санкт-Петербург) по текстам Татьяны Москвиной, точнее, её первую половину. Дело в том, что этот спектакль — на самом деле два разных спектакля. Объединяет их только имя автора, имя режиссёра — Романа Смирнова и ещё кот Вася, но это в родном театре, в Пермь он не поехал.

Герой первого акта «КотаВасии» — Фердыщенко, малосимпатичный второстепенный персонаж «Идиота» Достоевского. Актёр Денис Пьянов дал ему достойный сочувствия человеческий облик и возможность рассказать собственную версию событий романа. Фойе Пермского ТЮЗа с его майоликовой печкой и лепниной — именно там прошёл показ спектакля — стало замечательным интерьером для действия; казалось, что зрители — это собравшиеся в чьём-то особняке гости, и Денис Пьянов как будто обращался к каждому персонально.

Во второй части спектакля актриса Татьяна Тузова произносит четыре женских монолога, один за другим, без паузы — получается собирательный образ одинокой женщины, неприкаянной, потерявшейся в неприветливом мире. В общем, два разных героя, две разные истории... Но спектакль почему-то один. Это-то и стало причиной его неуспеха: очень сложно его оценивать, тем более что части различаются не только героями и сюжетами, но и качеством.

Невозможно не вспомнить и спектакль Владимирского драматического театра «Назову себя...» по мотивам романа Макса Фриша «Назову себя Гантенбайн». Зрители, пришедшие его посмотреть в бар театра «Сцена-Молот», стали собеседниками героя, с которым встретились у барной стойки. «Назову себя...» — это прежде всего замечательная инсценировка (Керен Климовски): драматургу удалось уложить большой роман в полтора часа действия и сделать это так, что получилась динамичная и компактная история, к тому же лишит действие всех примет XX века и «заграницы» — эта история происходит в наше время и непонятно, в какой стране, поскольку у героев интернациональные имена: Александр, Камилла, Лилия...

ФОТО ЛИЛИЯ ВЕСЕЛКОВА

Александр Смирнов в спектакле «Брут — история собаки»

Да, героев несколько, точнее, герой один — это Александр в исполнении Александра Аладышева, но есть ещё героини — его собеседницы, которых он наугад выдёргивает из публики, и они... начинают играть. По-настоящему играть, как актрисы. Понятно, что роли у них маленькие, а игра непрофессиональная, но что-то такое есть в том, как Аладышев ведёт эту линию, что заставляет женщин раскрываться — они, может быть, сами не ожидали этого от себя.

Харизма героя здесь — ключевой момент. Аладышев играет своего Александра, человека, притворяющегося слепым, с неподражаемым, великолепным высокомерием и в то же время со снисходительностью по отношению к тем, кто, не догадываясь, что он зрячий, простодушно выдаёт ему свои секреты.

Жюри долго спорило, можно ли этот спектакль считать моноспектаклем: на сцене то и дело появляются второстепенные персонажи. Даже когда собеседниц у Александра нет, есть собеседник — замечательный саксофонист Артём Курочкин. Спектакль вообще очень музыкальный; Аладышев поёт

весьма неплохо — то Элвиса Пресли, то Doreen Mode.

Живая музыка в этом году украшала каждый второй спектакль «МоноФеста». В получившем специальный диплом спектакле Свердловского театра драмы «Хомо чудикус» на протяжении всего действия на сцене — замечательный баянист Владимир Буторин, а во второй части «КотаВасии» — гитарист Максим Зорин. Татьяна Тузова из той же «КотаВасии» не только замечательная актриса, но и певица, что называется, настоящая: песни Юрия Шевчука в её исполнении прозвучали так, как будто их написала женщина и петь должна тоже женщина, словом, как родные прозвучали.

Завершился «МоноФест» грандиозным подарком для театралов: вне конкурса был показан один из спектаклей-победителей прошлого года — «Я, бабушка, Илико и Илларион» Георгия Иобадзе (Театр наций, Москва). Зрители плакали, пели, аплодировали, бросались обнимать замечательного артиста и задавались вопросом: что ж в прошлом году жюри не дало этому спектаклю сразу два приза? Оказывается, так можно...

Призёры Шестого международного фестиваля-конкурса моноспектаклей «МоноФест»

«Лучший спектакль» — «Брут — история одной собаки» по рассказу Людвика Ашкенази (исполнитель — Александр Смирнов, режиссёр — Дмитрий Заболотских, театр «Большая стирка», Пермь).

«Лучшая работа режиссёра» — Евгений Кочетков, «Последняя лента Крэппа» по пьесе Сэмюэла Беккета (Театр драмы им. А. К. Толстого, Брянск).

«Лучшая актёрская работа» — Михаил Кривоносов, «Последняя лента Крэппа» по пьесе Сэмюэла Беккета (Театр драмы им. А. К. Толстого, Брянск).

Специальные призы фестиваля:
«За изысканность театральной формы» — спектакль «Идущая за предел» (Театр За, Хельсинки);

«За воплощение поэтики Василия Шукшина» — Антон Зольников, автор инсценировки, режиссёр и актёр спектакля «Хомо чудикус» (Свердловский театр драмы);

Специальный приз Ассоциации театральных критиков России — спектакль «Полёт над гнездом кукушки» (Камерный драматический театр, Вологда).